

Граф Стивен Борис был человеком, которого другие дворяне часто называли "Любимым дураком".

Как правитель, искренне любивший своих подданных, он часто не обращал внимания на проступки своих вассалов и даже прощал случаи коррупции в своем правительстве.

Хотя люди говорили, что он был всего лишь непродуманным правителем, трое его сыновей знали, что без руководства графа город Дакстон не стал бы таким, каким он стал сегодня.

Несмотря на свои недостатки, граф Борис сделал все, что было в его силах, чтобы превратить маленький город, расположенный недалеко от Запретного края, в один из крупнейших городов королевства. В молодые годы граф даже отправился в десятки экспедиций в Запретный край. Под его руководством была создана подробная карта территории, на которой были отмечены опасные районы, кишасшие чудовищами. Он также руководил солдатами, очищая от монстров окрестности города Дакстон, прокладывая путь к свободной от чудовищ границе и окраинам.

"Теперь все это в прошлом", - подумал граф Борис.

Сейчас он лежал на кровати в своей комнате в их поместье в городе Дакстон. Прошел уже год с тех пор, как он был полностью прикован к постели. Яд, который он получил во время многочисленных экспедиций в Запретный край в молодые годы, больше не мог быть подавлен лекарствами.

Мускулистое тело графа Бориса стало скелетным, а его русые волосы побелели. Черные пятна, похожие на вены, проступили на его коже, покрывая большую часть тела.

"Марианна", - сказал граф Борис. "Ты здесь?"

После того, как его чувства притупились, граф также начал терять зрение. Врачи сказали, что остановить прогрессирование яда одними лекарствами уже невозможно. По их словам, графу оставалось жить не больше года.

"Да, хозяин", - сказала Марианна, самая доверенная служанка графа Бориса. "Я здесь".

"Воды", - сказал граф Борис.

Служанка осторожно подняла тело графа и помогла ему выпить воды. Она также дала ему болеутоляющее и несколько других лекарств. Эти лекарства были неприятными на вкус, большинство из них были горькими, но граф, который тоже начал терять чувство вкуса, чувствовал, что они ничем не отличаются от воды. Это было, пожалуй, единственным спасением после того, как он начал терять свои пять чувств.

"Хааа", - сказал граф Борис. "Мне очень жаль, Марианна. Подумать только, что последние минуты жизни твоего хозяина будут такими. Как... жалко".

Эти слова, наполненные насмешкой, пронзили грудь Марианны. Как один из вассалов, служивших господину дольше всех, она знала, сколько усилий приложил граф Борис, чтобы жители Дакстона жили в мире, несмотря на то, что он находится рядом с Запретным краем. Хотя у него были недостатки, он был мастером, который искренне любил свой народ. Ей было очень больно видеть его в таком состоянии - беспомощным, безнадежным, просто ожидающим

приближения смерти.

"Скажи мне. Как поживают мои сыновья?" - сказал граф Борис.

Марианна начала рассказывать все, что знала о сыновьях графа и о текущих событиях в королевстве.

После того как граф заболел, Арзен Борис взял на себя его роль и начал управлять городом Дакстон и тремя прилегающими к нему городами. Он быстро расправился с коррумпированными чиновниками в местном правительстве и публично казнил их. Кроме того, он начал вливать средства в три города, расположенные рядом. Он начал мобилизовывать своих людей для обработки земель на этой территории, планируя в ближайшем будущем превратить ее в сельскохозяйственный регион.

Арис, в свою очередь, был официально избран верховным жрецом Храма Воды.

И наконец, Мокува. Как человек с самым слабым телосложением среди трех братьев, он большую часть времени проводил в библиотеке. Он часто находил себя потерянным в своих книгах от дня до полуночи.

Марианна также сообщила прикованному к постели графу, что на престол взошел новый король.

"Лорд Арзен и молодой мастер Мокува были вызваны короной на церемонию коронации", - сказала Марианна. "Учитывая расстояние между нами и столицей, они должны скоро вернуться, чтобы исполнить свои обязанности".

"Это так?" - сказал граф Борис. Он улыбнулся.

Его сыновья росли великолепно.

Мокува давно превзошел его во всех областях знаний - от теократии, арифметики, географии, сельского хозяйства, финансов, искусств, истории и даже этики. Арзен давно превзошел его в умении управлять территорией и ее народом. С другой стороны, Арис достиг действительно высокого положения в Храме. Даже если бы он умер сейчас, граф Борис ни о чем не жалел.

"Вот если бы кто-нибудь из них мог подарить мне внука перед смертью", - слабо усмехнулся граф Борис. "Это был бы прекрасный конец для этого старика".

"Пожалуйста, не говорите таких зловещих слов", - сказала Марианна.

Граф Борис рассмеялся: "Да ладно. Мы оба знаем, что это тело давно достигло своего предела. Нет нужды заикливаться на вещах, не зависящих от нас, не так ли?".

Марианна вздохнула. "Молодой мастер Арис заплакал бы, если бы услышал эти слова. Ты знаешь, что он вошел в Храм только для того, чтобы найти лекарство от яда".

Причина, по которой Арис Борис так настойчиво стремился стать Верховным жрецом Храма Воды, была связана с ядом, разъедающим тело его отца. В течение многих лет Арис стремился достичь вершины лестницы, дойдя до того, что нацелился на должность Верховного жреца. По их сведениям, в Храме Воды хранились редкие и мощные эликсиры, способные излечить почти все яды и проклятия. Они слышали, что именно этот эликсир использовала маг королевского двора, леди Ропианна, чтобы остановить развитие проклятия короля Алвиса. К сожалению, эти

эликсиры выдавались только высокопоставленным членам Храма Бога Воды.

"Вот дурак", - сказал граф Борис. "Я сказал ему жить так, как он хочет. Я сказал ему, чтобы он перестал беспокоиться об этом старике".

Грудь графа Бориса сжалась. Он закашлялся, отчего кровь и слюна разлетелись во все стороны. Если бы он мог двигать конечностями, он бы уже корчился от боли.

"Господин!"

Марианна поспешно вытерла кровь с губ графа.

"Лекарство! Я немедленно принесу лекарство!"

"Все в порядке", - сказал граф Борис слабым, задыхающимся голосом. "Они все равно уже не действуют на это умирающее тело. Просто помогите мне переодеться в более чистую одежду, хорошо?"

В уголках глаз Марианны начали скапливаться слезы. Она кивнула. "Конечно".

После того, как граф Борис переоделся в чистую одежду, дверь открылась, и в комнату ворвался мужчина. Это был Мокува.

"Отец!" - крикнул Мокува, запыхавшись. Судя по бисеринкам пота на его лице, он, должно быть, бежал сюда со всех ног.

И Марианна, и граф удивились, что он здесь. Он должен был вернуться не раньше чем через три дня.

Из своей сумки Мокува достал небольшой сундучок и открыл его, обнаружив внутри пузырек. Он взял пузырек и опустился на колени рядом с кроватью графа.

"Отец! Наконец-то я нашел его!" - горячо сказал Мокува. "Лекарство от яда! Наконец-то мы сможем вылечить твое тело!"

Марианна в комнате посмотрела на пузырек в руках Мокувы. Внутри пузырька, который был достаточно мал, чтобы его могла обхватить детская рука, плескалась золотистая жидкость. Хотя Марианна не знала, что это такое, оно выглядело невероятно драгоценным.

"Отец", - взволнованно сказал Мокува. "Вы ведь слышали о слухах, что так называемое зелье Среднего класса продается на Черном рынке?"

Глаза графа Бориса и Марианны расширились.

Действительно, слухи об этом зелье дошли даже до их округа. По слухам, ходившим среди дворян, зелье среднего класса было настолько сильным, что могло исцелить даже человека, находящегося на грани смерти.

Они пытались использовать все средства, чтобы заполучить хотя бы один пузырек этого зелья, но безуспешно. Оно было настолько редким, что его было практически невозможно приобрести, даже если бы вы предложили огромное количество богатства.

"Не говорите мне", - сказал граф Борис, его голос дрожал. "Это... это и есть то зелье?"

Мокува улыбнулся. "Думаю, да, отец. Хотя король Ларк не сказал мне названия этого зелья, он сказал мне, что оно способно вернуть человеку полное здоровье. Зелье способно излечить любые болезни, если только человек не мертв".

Это звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой, но слухи о существовании такого зелья уже распространились по всему королевству. Более того, эти слова исходили от самого короля.

Дрожащими руками Мокува открыл пузырек, издав при этом небольшой хлопающий звук. В отличие от десятков лекарств, которые граф Борис пробовал на протяжении многих лет, это снадобье не имело выраженного запаха. Не было ни ужасного запаха, ни аромата.

На мгновение они засомневались, настоящее ли это зелье.

"Вот, отец", - сказал Мокува.

Осторожно он ввел зелье. Золотистая жидкость медленно капала из флакона, стекала по губам графа и попадала ему в рот.

Первые несколько секунд показались вечностью. К всеобщему изумлению, зелье оказалось невероятно сильным. Со скоростью, видимой человеческому глазу, темные вены, покрывавшие тело графа, уменьшились. Его пепельные волосы вновь приобрели яркий пунцовый цвет, а скелетообразные конечности обрели утраченные мышцы. Цвет вернулся к его бледной коже. В нем начала нарастать неописуемая сила - казалось, что он может поднять, бросить и сокрушить валуны одними кулаками. Более того, в его мир вернулись краски, и он вновь обрел даже утраченное зрение.

"Как ты себя чувствуешь, отец?" наконец спросил Мокува.

Все еще ошеломленный неожиданным поворотом событий, граф потратил несколько секунд, чтобы ответить. Он пробормотал: "Это... невероятно. В последний раз я чувствовал себя так, когда только поступил в военную академию. Слова даже не могут полностью описать это чувство!"

Граф спрыгнул с кровати и начал растягивать свое тело. Когда он двигался так ловко, образ умирающего графа, лежащего на кровати всего несколько минут назад, казался сном, мимолетным кошмаром.

Зелье было не что иное, как чудо.

Увидев его силу, все присутствующие в комнате сразу поняли, насколько ценным является этот предмет. Это был не тот предмет, который можно купить за деньги. Зелье было настолько велико, что Мокува не удивился бы, если бы Великая Империя начала войну против Королевства Лукас, как только узнала о его существовании.

Мокува снова вспомнил слова, сказанные ему тогда королем Ларком. Новый король заверил его, что зелье сработает, что, пока получатель не умер, оно будет способно вернуть ему здоровье.

Мокува медленно встал. Он сжал кулаки и, собрав всю свою решимость, сказал: "Я возвращаюсь, отец".

Граф Борис перестал разминать свое теперь уже здоровое тело. Он заметил решимость в глазах Мокувы. Молча, он ждал, когда Мокува продолжит.

"Я обещал Его Величеству", - сказал Мокува. "Я обещал, что как только отец излечится от болезни, я немедленно вернусь в столицу и буду служить ему".

Хотя Мокува имел самое слабое телосложение среди трех братьев, он был самым упрямым. Теперь, когда он принял решение, граф Борис знал, что убедить его в обратном невозможно.

"Как долго тебя не будет?" - спросил граф Борис.

Честно говоря, граф хотел устроить пир в честь этого чуда. Но без сына было бы пусто.

"Я не знаю, отец", - ответил Мокува. "Это может занять год, а может и десятилетие. Я планирую служить королю Ларку до тех пор, пока во мне не отпадет необходимость. По крайней мере, я хочу вернуть этот долг".

Казалось, что его сын будет отсутствовать долгое время. Граф Борис подавил хмурое выражение лица. Ему казалось, что Мокува обменял его время на свое.

"Иди сюда", - сказал граф Борис. Он придвинулся ближе и крепко обнял сына. "Что бы ни случилось, это дом, в который ты можешь вернуться. Помни об этом".

Прошло довольно много времени с тех пор, как Мокува чувствовал крепкие объятия своего отца. Он медленно покачал головой. "Да".

"Перед тем как уйти, загляни в казначейство", - сказал граф Борис. "Ни о чем не беспокойся и возьми с собой столько денег, сколько захочешь. Несмотря на то, как я выгляжу, я все еще самый богатый дворянин в Юго-Западном крае."

***

Расставшись с только что выздоровевшим графом, Мокува сделал небольшой крюк до города Алия - одного из трех городов, прилегающих к городу Дакстон. Именно здесь находился приют "Три сестры", в котором в настоящее время проживал бывший капитан королевских рыцарей. Мокува полагал, что его старший брат, Арзен Борис, к моменту его прибытия все еще будет здесь.

И он оказался прав.

"Я знал, что ты придешь сюда, поэтому ждал", - сказал Арзен в тот момент, когда Мокува подъехал к воротам приюта.

Рядом с Арзеном стоял двухметрового роста мужчина в одежде простолюдина. Будучи одним из известных воинов королевства, Мокува сразу узнал в нем Саймона, бывшего капитана королевских рыцарей. Единственный сын и ученик Святого Меча Мароццо.

Глаза Мокувы тут же переместились на руки капитана. Увидев, что оба они целы, он почувствовал, как по позвоночнику поползли мурашки.

Ужасало то, что зелье, данное им королем Ларком, было способно восстанавливать даже потерянные конечности. Это было не что иное, как божественное зелье.

"Я вижу, что вы уже дали капитану зелье", - сказал Мокува.

"Разве это не само собой разумеется?" - ответил Арзен. "Младший брат, как отец?"

Хотя Арзен редко проявлял ласку к их отцу, Мокува знал, что он также заботится о нем, как и он сам.

"Он полностью выздоровел", - сказал Мокува.

На губах Арзена появилась небольшая улыбка. "Неужели? Приятно слышать. Теперь, когда я уничтожил всех коррумпированных чиновников в Дакстоне, даже если этот наивный отец вернется на свое место, проблем не должно возникнуть".

Мокува быстро понял смысл последних слов Арзена.

"Тогда... ты?" - сказал Мокува.

"Я иду с тобой", - сказал Арзен. Он посмотрел на человека, стоявшего рядом с ним. "Нет, если быть точным - мы идем с вами в столицу".

Высокий мужчина, стоявший рядом с Арзеном, воспринял эти слова как реплику.

Капитан Саймон положил руку на грудь и слегка склонил голову. "Этот скромный солдат приветствует лорда Мокуву. Я Саймон Мароззо. Я рад познакомиться с младшим братом моего благодетеля".

Мокува чувствовал себя неловко, видя, что капитан ведет себя с ним так вежливо. Как человек, хорошо разбирающийся в военной тактике, он знал, насколько силен капитан Саймон. До того, как он потерял руку, этот человек легко входил в десятку сильнейших людей во всем королевстве.

Потеряв почти всех своих людей вместе с рукой, капитан Саймон сложил с себя полномочия капитана королевских рыцарей. Это звание больше не имело для него никакого значения, поскольку большинство королевских рыцарей погибло во время экспедиции.

Теперь Саймон жил своей жизнью в приюте, помогая выполнять различные рутинные обязанности, такие как приготовление пищи, выдергивание травы и уход за детьми. Время от времени он давал наставления по владению мечом Арзену Борису. Бывший капитан королевских рыцарей планировал передать Арзену фехтование своего отца и прожить остаток жизни здесь, искупая свои ошибки...

-пока не представилась такая возможность.

"Для человека, который сбежал от реальности после потери своих товарищей, это звучит позорно, но", - сказал Саймон. "Пожалуйста, позвольте мне сопровождать вас и лорда Арзена в столицу".

Мокува почувствовал противоречие. Взглянув на Арзена, он понял, что тот чувствует то же самое. Они оба не были дураками. Собрав воедино все кусочки головоломки - новости, слухи - они пришли к выводу, что семиголовое чудовище, которое почти уничтожило Королевских Рыцарей, было тем самым монстром, который сейчас служит королю Ларку. Уже было много свидетелей того, как выглядело это чудовище после того, как они видели его в столице и герцогстве Маркус. Все свидетельства указывали на то, что эти два существа были одним и тем же.

Они не знали, как отреагирует капитан, если узнает об этом факте.

"Капитан", - сказал Мокува, явно колеблясь. "Прежде... я считаю, что вы должны знать следующее. Что касается монстра, с которым вы столкнулись в Запретном регионе..."

"- Это то самое существо, которое приручил новый король", - сказал капитан Саймон. Глаза Арзена и Мокувы расширились, когда они услышали это. "Я знаю."

"Т-Тен-", - сказал Мокува.

"- Мы солдаты, лорд Мокува", - сказал Саймон. "Рыцари, которые поклялись защищать королевство. Хотя жалко, что человек, сбежавший от своих обязанностей, говорит это, я считаю, что никто из моих погибших товарищей не стал бы винить короля Ларка в том, что произошло. Это мы вошли на территорию этого существа, а не наоборот. Даже я, потерявший руку, знаю об этом".

Несколько секунд длилось молчание.

Даже Арзен, который был ближе всех к Саймону, был удивлен, что капитан думает о вещах таким образом.

"Хотя я солгу, если скажу, что у меня нет мыслей о мести", - сказал капитан Саймон. "Но не волнуйтесь. Ненависть тяжела, она бесполезна. Я клянусь похоронить ее и служить королю Ларку, моему благодетелю, всем сердцем. Только благодаря ему я смог, наконец, снова вернуться на поле боя".

Капитан Саймон действительно был человеком с большим характером.

Если бы это были они, смогли бы они так думать и действовать?

Смогли бы они прийти к такому выводу?

Даже Мокува, самый рациональный из братьев, не был уверен. Несмотря на то, что говорил капитан, он знал, что не так-то просто отпустить такие тяжелые обиды.

Мокува глубоко вдохнул и успокоил свой разум. Он обратился к Арзену: "Брат, как насчет тебя? Что ты собираешься делать?"

Арзен ответил: "Разве я тебе уже не говорил? Я еду с тобой в столицу".

Арзен схватил кожаную сумку, лежащую на земле. Большим пальцем он указал на лошадей, привязанных к дереву неподалеку. "Честно говоря, обидно, что это отродье Маркуса в итоге стало королем. А теперь мне придется служить ему".

Мокува нахмурился. Он огляделся по сторонам, на случай, если кто-то еще слышал эти богохульные слова.

"Но я узнаю компетентного правителя, когда вижу его", - сказал Арзен. "Этот лифчик - нет, король Ларк - он раздавал такие драгоценные эликсиры, не смыкая глаз. Он также сумел приручить семиглавое чудовище, и даже то заклинание, которое он произнес в столице во время церемонии коронации, намного превосходит заклинания придворных магов".

Арзен поднял голову и вздохнул: "Мне больно это говорить, но я буду дураком, если упущу эту возможность. Послушай, младший брат. Лучше быть хвостом василиска, чем головой гадюки. Лучше быть прямым вассалом этого короля, чем правителем города Дакстон".

Мокува понял, что Арзен, должно быть, часто думал об этом в прошлом, но был слишком горд, чтобы сделать такое предложение королю Ларку. К счастью, этот случай стал прекрасным поводом, чтобы наконец-то попасть под крыло этого монарха.

После этого обмена в течение нескольких недель все трое ехали на своих лошадях до самой столицы.

К моменту их прибытия на окраине столицы царила суматоха. В том месте, где находился барьер.

Сотни металлических повозок, запряженных большими лошадьми, выстроились на главной дороге. Более сотни гномов, состоящих в основном из гномьих кузнецов и инженеров, вместе с сопровождающими их воинами, находились там в ожидании.

Но не гномы больше всего ошеломили их троих.

Это были трупы.

Тысячи трупов чудовищ были навалены на металлические телеги, образуя небольшие горы. Каждый из них выглядел гротескно, и люди, видевшие это, знали, что всего один такой труп способен уничтожить десятки их солдат.

<http://tl.rulate.ru/book/39727/1903383>